

ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОЛЕМИКА, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

родного права. Целесообразно было бы внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ и определить порядок доставления каждого задержанного в порядке ст. ст. 91, 92 УПК судье районного суда для проверки законности и обоснованности задержания и решения вопроса о целесообразности дальнейшего содержания под стражей с учётом мнения по-

терпевшего, высказанного в зале судебного заседания.

А. КАНЦЕЛЯРОВ,

и. о. прокурора отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью правоохранительных органов и органов юстиции прокуратуры Республики Карелия, заочный аспирант Академии Генеральной прокуратуры РФ.

РЕАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В теории уголовного права наряду с так называемыми материальными и формальными составами преступлений выделяют составы, где последствия предусмотрены в виде угрозы причинения вреда (составы конкретной опасности), занимающие промежуточное место между "материальными" и "формальными".

При решении вопроса, была ли создана "конкретная опасность", суд должен установить, что совершение действий, указанных в диспозиции статьи Особенной части УК, создавало реальную возможность причинения вреда охраняемым законом отношениям. При конструировании этих составов учитываются колоссальный разрушительный вред реальных последствий и высокая степень их реализации.

В то же время не всякое нарушение определённых правил преступно. Следует определиться со степенью возможности (вероятности) причинения вреда. Возможность причинения вреда можно трактовать как с объективной, так и субъективной позиции. Субъективное понимание возможности причинения вреда, оценка деяния зависит от субъективных качеств оценивающего лица – от его личного опыта, эмоциональной настроенности, психических переживаний. Поэтому возможность причинения вреда необходимо рассматривать как объективную категорию, выражающую определённое состояние самой действительности, наличие в ней условий, которые в своём закономерном развитии могли привести к фактическим последствиям, но их наступлению помешали случайные для этой закономерности обстоя-

тельства¹. Как объективную категорию рассматривает возможность причинения вреда Верховный Суд РФ, который в постановлении от 5 ноября 1998 г. № 14 "О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения" в п. 6 указал, что создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК) подразумевает возникновение такой ситуации либо таких обстоятельств, которые повлекли бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы не были прерваны вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли причинителя вреда. Если нарушение правил безопасности создавало лишь абстрактную возможность причинения вреда, которая не могла претвориться в действительность без воздействия дополнительных факторов, то такое нарушение не является преступлением и влечёт иные виды ответственности.

Если опасность устранена лишь экстренными действиями третьих лиц или вмешательством приводящих факторов, то речь идёт о преступлении². Вероятность наступления фактических последствий отражает степень, глубину поражения охраняемых отношений. Веро-

¹ *Нерсесян В.А.* Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002, с. 134; *Церетели Т.В.* Деликты создания опасности. – Советское государство и право, 1979, № 8, с. 59.

² Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999, с. 323–324.

ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОЛЕМИКА, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ятность наступления последствий может колебаться от 0 до 100% и определяется экспертами. Так, осуждённые П. и Б., зная о наличии у них ВИЧ-инфекции, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ответ на требования сотрудников исправительной колонии проследовать в медсанчасть для освидетельствования отказались их выполнить. П., желая уклониться от задержания, специально порезал себе левое предплечье и стал размахивать рукой так, чтобы брызги крови попали на сотрудников. Действия П. и Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 122 УК. В кассационных жалобах П. и Б. ставили вопрос о прекращении уголовного преследования по ст. 122 УК, указывая на то, что от их действий не могло произойти заражение ВИЧ-инфекцией. Однако, согласно заключению специалистов, вероятность заражения ВИЧ-инфекцией при однократном попадании инфицированной крови на кожные покровы и слизистые не исключается и составляет 1%. Поэтому приговор был оставлен без изменения³.

Поскольку в составах создания конкретной опасности возможность причинения вреда обладает объективным и конкретным содержанием, постольку при установлении факта создания опасности суд должен учитывать конкретные особенности случая. В его решении должно быть указано, в чём конкретно выразилось изменение обстановки, каковы особенности жидкостей, веществ, работы механизмов при воздействии на них и почему совершение определённых действий может повлечь наступление фактических последствий. Так, Г. был осуждён по ст. 86 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за умышленное разрушение или повреждение путей сообщения, сооружений на них, подвижного состава, средств связи или сигнализации, которые повлек-

ли или могли повлечь крушение поезда, за то, что положил два тормозных башмака на пути движущегося состава. Согласно заключению судебно-технической экспертизы неприменение экстренного торможения могло повлечь крушение состава⁴. В то время как по делу А., осуждённого по ч. 2 ст. 85 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за нарушение работником железнодорожного транспорта правил безопасности, создавшее угрозу крушения, наступления тяжких последствий, суд лишь констатировал, что в результате нарушения осуждённым правил безопасности была пробита цистерна и произошла утечка 59 070 кг дизельного топлива, что заведомо создавало угрозу пожара и взрыва и могло повлечь тяжкие последствия травмирования и гибели людей⁵. Представляется, что в этом случае следовало бы указать, каким образом (в силу свойств дизельного топлива) мог произойти взрыв. Формулирование последствий как угрозы причинения вреда влияет на установление факта совершения преступления. Поэтому пределы усмотрения правоприменителя о реальности угрозы должны быть ограничены заключением судебно-технической экспертизы⁶. Следовательно, при решении вопроса о том, была ли создана реальная опасность причинения вреда, необходимо выделять формальную (совершение действий, нарушающих меры предосторожности) и материальную (отсутствие постороннего вмешательства может привести к наступлению фактических негативных последствий) стороны. Вероятность наступления последствий может быть равна 1%.

В. ВИНОКУРОВ,
*доцент, докторант кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института
МВД России.*

³ Судебная практика по уголовным делам / Сост. Е.П. Кудрявцева, О.В. Науменко, С.А. Разумов. М., 2004, с. 51–52. Одной из причин редкого применения указанных составов является сложность в установлении тех изменений, которые произошли в социальной действительности. Так, природоохранной прокуратурой Нижегородской области в ноябре 1998 г. по факту причинения вреда здоровью рабочим АБЗ Навальшинского ДРСП было возбуждено уголовное дело с последующим вынесением обвинительного приговора по ч. 1 ст. 247 УК. Было установлено, что в область из Татарстана было поставлено 15 000 тонн отходов химпроизводства, которые использовались в качестве печного топлива котельных городов и посёлков области, хотя эти отходы не были предназначены для использования в котельной, так как содержали в себе токсичные вещества. См.: *Тюрин В.* Нарушение правил обращения экологически опасных веществ. – Законность, 2000, № 5, с. 15.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1984, № 6, с. 6.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ, 1996, № 11, с. 7.

⁶ *Рарог А.* Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений. – Уголовное право, 2000, № 1, с. 41.